

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булавка Юлия Цезаря
- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стеклянный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого паши
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Камея римской куртизанки
- Сокровище Великих Моголов
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Тарakanовой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа паладина
- Чаша Герострата
- Клинок флибустьера
- Картина черного человека
- Таинственный сосуд времени
- Поющая раковина Одиссея
- Бокал кардинала Ришелье
- Семисвечник царя Соломона
- Карта Магеллана
- Амулет сибирского шамана
- Рукопись антиквара
- Посох епископа
- Зеркало Архимеда
- Нож гладиатора
- Кольцо половецкого хана
- Колье примадонны
- Эхо флейты из Гаммельна
- Тайна Паганини

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
АЛЕКСАНДРОВА**

Тайна Паганини

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Л. Латышова*

Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Тайна Паганини : [роман] / Наталья Александрова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-250409-9

Когда Светлана получает в наследство от деда старую полуподвальную квартиру, она уверена, что судьба сыграла с ней злую шутку. Но за неприметной дверью бывшей дворницкой скрывается совсем другой мир — тайные комнаты, мастерская великого реставратора старинных скрипок и след загадки, уходящей к самому Никколо Паганини.

Неожиданное наследство становится началом опасного расследования. Станные посетители, загадочные документы, редчайшие музыкальные инструменты и секрет, за которым кто-то готов охотиться даже спустя много лет после смерти хозяина дома, втягивают Светлану в игру, где цена ошибки слишком высока.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250409-9

© Александрова Н.Н., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ищешь кого?

Я стояла перед входом в шестиэтажный дом красного кирпича и разглядывала табличку с номерами квартир.

В это время дверь подъезда открылась, на пороге возникла крепкая тетка лет шестидесяти, с лицом примерно такого же краснокирпичного цвета, как дом. Она оглядела меня пристальным взглядом и повторила:

— Говорю, ищешь кого?

— Вообще-то я ищу Евфросинию Сергеевну... — протянула я неуверенно.

— Так это я и есть, — ответила тетка. — Можешь меня тетей Фросей называть, как все. А то язык сломаешь. А ты кто и по какому конкретному вопросу?

— Меня, вообще-то, Михаил Михайлович прислал, нотариус Селиверстов...

— А, Михалыч! Он мне звонил, говорил, что ты придешь. Значит, ты, выходит, Карпыча внушка?

— Кого? Какого Карлыча?

— Не Карлыча, а Карпыча.

— Вообще-то, моего дедушку звали Иван Федорович.

— Точно. Только его тут все Карпычем звали, потому как фамилия его была Карпов. Значит, ты его внучка... это очень хорошо, что ты как раз сейчас пришла.

— Да? Почему же это так хорошо?

— А это ты сейчас увидишь почему! Пойдем...

— Куда?

— Как куда? Ты же пришла квартиру смотреть, вот туда и пойдем...

Тетя Фрося, более ничего не говоря, направилась не в подъезд, как я ожидала, а к дворовой арке. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

Пройдя арку, мы оказались в обычном питерском дворе, в меру мрачном и унылом.

Этот двор оживляла пара чахлах деревьев, под которыми притулилась давно не крашенная скамейка. Рядом с ней имелась детская песочница, на краю которой умывался кот.

Тетя Фрося миновала скамью и песочницу и направилась в дальний угол двора.

Подойдя ближе к этому углу, я увидела лестницу, уходящую вниз, к полуподвальной двери.

Остановившись возле лестницы, тетя Фрося обернулась ко мне и проговорила сочувственно:

— Вот она, значит, дедушки твоего квартира.

— Как?! — переспросила я испуганно. — Это что же, подвал?

Все мои мечты о собственной квартире на глазах таяли.

— Полуподвал, — уточнила тетя Фрося. — Знаешь, частушку раньше пели: «Я живу в высотном

доме, но в подвальном этаже»? Вот это про тебя. Вообще-то, это бывшая дворницкая.

— Дворницкая? — снова переспросила я.

— Ну да, когда-то здесь дворник жил, а потом Карпычу дали эту квартиру. Другие не соглашались, а он согласился. Мне, говорит, здесь даже удобнее. Ему уж потом предлагали в новый дом переехать, а он ни в какую... Мне, говорит, и место это нравится, да и квартиру я так хорошо обустроил. Куда уж мне переезжать...

И тут я услышала доносящийся из-за двери приглушенный крик.

— Там кто-то есть! — проговорила я, невольно понизив голос.

— Точно, — спокойно подтвердила тетя Фрося. — Почему я и говорю — хорошо, что ты пришла. Так бы мне пришлось решать, чего с ним делать, а теперь ты решай, ты ведь хозяйка...

— С кем — с ним?

— А вот ты сама посмотри! — Тетя Фрося спустилась по лестнице к двери, немного подождала меня и открыла дверь — та, оказывается, была не заперта.

Дверь, кстати, была крепкая, металлическая, с несколькими основательными замками.

А за этой дверью...

За этой дверью была решетка из крепких металлических прутьев, а за решеткой...

В первый момент мне показалось, что за решеткой мечется большая обезьяна, вроде шимпанзе. Однако, приглядевшись, я поняла, что это человек, плюгавый мужичок средних лет, с унылой небритой физиономией и длинными, как и положено обезьяне, руками.

— Выпустите меня, женщины! — взмолился этот примат, вцепившись в решетку руками. — Выпусти-

те! Сил больше нет! Есть хочу и пить хочу, а особенно — наоборот...

— Смотри у меня! — прикрикнула на него тетя Фрося. — Сам потом будешь за собой убирать!

— Выпустите! — жалобным голосом проныл мужичок.

— Кто это такой? — спросила я тетю Фросю. — И как он туда попал?

— Кто он такой — я тебе скажу. Это Леха Смородин, известная личность. Постоянно во дворе ошивается, ищет, где бы подработать или лучше чего бы спереть.

— Вот зря ты так, Евфросиния! — возмущенно воскликнул пленник. — Я чужого никогда не беру!

— А как же насчет Бориного самоката?

— А я думал, что его кто-то забыл... Думал, он никому не нужен... И зачем было его оставлять без присмотра? И вообще, я его хотел Боре отдать...

— Как же, отдать, ты его уже продать пытался...

— Так все же, как он туда попал? — повторила я, почувствовав, что разговор уходит в сторону.

— А вот это ты у него спроси. Я утром мимо шла, услышала шум, смотрю — дверь не заперта, заглянула — а там он сидит, как мартышка в клетке... Леха, признавайся честно, как ты туда попал?

— Как попал? — Пленник воздел глаза к небу и заговорил фальшиво-убедительным голосом: — Известно как. Обыкновенно. Проходил мимо, смотрю — дверь открыта. Ну, думаю, непорядок... еще, не дай бог, пропадет что-нибудь. Зашел, хотел узнать, есть ли кто внутри, а тут эти решетки как бабахнутся... и ни войти, ни выйти!

— Леха, не зли меня! — прервала его увлекательный монолог тетя Фрося. — Ты за кого меня прини-

маешь? Думаешь, я поверю в твой народный театр у микрофона? Говори честно, а то Зинаиду позову! Она с тобой быстро разберется!

— Ох, только не надо Зинаиду звать! — На этот раз в голосе Смородина звучал неподдельный страх. — Только не ее... Она такая женщина... она такая...

— А кто это — Зинаида? — спросила я вполголоса.

— Сожительница его, — так же тихо ответила тетя Фрося.

— А что это он ее так боится?

— А она с ним научилась обращаться как дрессировщик с дикими зверями!

И тут же громко добавила:

— Колись, Леха! Тебе поможет только чистосердечное признание! Кто эту дверь открыл?

— Никто, — поспешно ответил Смородин, и его глаза предательски забежали. — Я сам...

— Ага, так я тебе и поверила! Я знаю, какие у Карпыча замки были на двери, тебе такие замки нипочем не открыть! Не твой уровень! Ладно, если не хочешь сотрудничать со следствием — прибегну к крайней мере... позову Зинаиду!

— Нет, не надо... все скажу! Только я их раньше никогда не видел... честно говорю!

— Их? Кого их?

— Ну, которые меня в этот подвал запустили.

— И кто же они такие?

— Говорю же — незнакомые... никогда их раньше не видел. Один — долговязый, волосы курчавые, как шапка барашковая, а второй — невысокий и как колено лысый...

— Где же ты этих лысых баранов встретил?

— Тут, у нас во дворе. Я, значит, иду по своим делам, а тут — они, и спрашивают — мужик, заработать не хочешь? А кто же от такого откажется... Я и согласился.

— Ну, и что дальше?

— Они, значит, дверь открыли и говорят — заходи внутрь, посмотри, как там и что... я и зашел. А как зашел — так эти решетки и бабахнулись! Одна спереди, другая сзади, так что я ни выйти не могу, ни в квартиру зайти. Хорошо, мне хоть по голове не попало. Я их зову — мужики, выручайте! А их и след простыл... Евфросиния, имей совесть, выпусти меня! Мне очень срочно нужно...

— А как же я тебя выпущу? Я не знаю, как эту решетку открыть. Придется полицию вызывать...

— Ой, Евфросиния, только полицию не надо!

— Тогда придется тебе здесь до конца света сидеть!

— Может, и не придется, — подала я голос.

— Как это? Ты знаешь, как эту решетку открыть?

— Ну, я не уверена, но попытаться могу...

Дело в том, что во время разговора тети Фроси с пленником я разглядывала решетку, отделявшую его от свободы. И увидела сбоку на решетке фигурную замочную скважину.

И вспомнила ключ, который нотариус передал мне в конверте.

Этот ключ выглядел так, как будто он подходил именно к этой скважине.

И сейчас я достала ключ из конверта и показала тете Фросе.

Она посмотрела на ключ, в глазах у нее что-то сверкнуло, и она проговорила:

— Вообще-то, не стоило бы его выпускать... пусть бы еще посидел, в воспитательных целях!

— Евфросиния, имей совесть! — взмолился Смородин. — Сил больше нет терпеть!

— Только одно и останавливает: что потом придется после него тут отмывать... Ладно, попробуй!

Я вставила ключ в замочную скважину. Он, кстати, пришелся как раз впору и легко повернулся в скважине...

Но больше ничего не произошло.

То есть решетка не открылась.

Смородин натурально взвыл. Я и то разочарованно вздохнула.

— Не открывается!

Одна тетя Фрося ничуть не расстроилась.

— Выходит, Леха, так и придется тебе тут куковать!

— Да как же...

— Ну, позову Зинаиду, она тебе через решетку даст поесть и попить. Пить будешь через соломинку, а есть исключительно макароны, они через решетку хорошо пройдут!

Смородин позеленел — видимо, живо представил ожидающую его перспективу.

А я тем временем вытащила ключ из замочной скважины, чтобы убрать обратно...

И как только я его вытащила — что-то щелкнуло и решетка уехала вверх и скрылась в потолке.

И Смородин оказался на свободе.

Он от радости заверещал и бросился вверх по лестнице...

Но далеко не убежал.

Перед самой лестницей его перехватила невысокая женщина с обесцвеченными, мелко завитыми волосами и маленькими пронзительными глазками.

— И куда это ты так торопишься? — процедила она голосом, скрежещущим, как ржавое железо на морозе.

— Зинуля, в туалет! — выпалил Смородин. — Я тебе потом все объясню, а сейчас никак не могу!

Сладкая парочка удалилась, тихо переругиваясь, а я, опасливо оглядываясь, вошла в бывшую дворницкую.

Кто его знает, этого деда, может, он здесь приготовил еще какие-то сюрпризы...

Тетя Фрося вошла следом за мной.

Мы оказались в тамбуре, ограниченном с одной стороны входной дверью, а с другой стороны — второй такой же решеткой.

В этом тамбуре и был заключен несчастный Смородин, пока я его не выпустила.

На краю второй решетки тоже была замочная скважина.

Я вставила в нее свой ключ, повернула.

На этот раз я уже знала, что нужно делать, и вытащила ключ. И решетка тут же уехала в потолок, открыв нам проход в самую квартиру. Если, конечно, это логово можно назвать квартирой.

— Ну Карпыч, хитер! — проговорила тетя Фрося с уважением. — Надо же, какую ловушку устроил! Прямо мышеловка!

Действительно, этот тамбур напоминал огромную мышеловку — не такую, которая прижимает бедную мышь пружиной, а сделанную в виде клетки с падающей дверцей.

Я подумала — что же такое ценное было у деда в этой мастерской, что ему потребовались такие меры безопасности?

Короче, мы прошли через тамбур и оказались в квартире. То есть в бывшей дворницкой.

Эта дворницкая состояла из трех небольших смежных комнат с низкими сводчатыми потолками. Комнаты эти соединялись полукруглыми арками без дверей.

Вот интересно: он устроил такую систему защиты на входе в свое логово, а между комнатами даже дверей не сделал!

Дворницкая была обставлена кое-какой мебелью, но вся эта мебель была старая, неказистая. Причем не антикварная, а именно что просто старая, дешевая.

Было здесь штук пять разноместных стульев, большой платяной шкаф, несколько столов — один рабочий, один обеденный и пара маленьких, непонятно для чего предназначенных.

В общем, вид у этого помещения, законной владелицей которого я стала, был самый незавидный. Понятно, почему сестрицы так злорадно переглядывались и перешептывались.

Но подумала об этом я позднее, а в первый момент не успела ни о чем подумать, потому что произошло еще кое-что.

Когда мы открыли вторую решетку и вошли в дворницкую, вместе с нами туда проскользнул еще кое-кто.

Это был кот.

Самый обычный дворовый кот, красивого дымчато-серого цвета, но тощий, запущенный и грязный. Шерсть местами была слипшаяся, на одном ухе виднелась кровь.

— Эй, ты куда это? — проговорила я удивленно. — Надо же, зашел как к себе домой!

— Вообще-то, он к Карпычу часто приходил, — смущенно сообщила мне тетя Фрося. — Старик его подкармливал. Хотел его у себя оставить, да кот не согласился, — видно, привык к свободе. Правда, сейчас он какой-то грязный, а был красивый, пушистый. Видно, как Карпыча не стало, его никто не кормит... На помойке небось питался или мышей ловил. Он вообще-то даже крысу может поймать; Карпыч мне говорил, тут в подвале ни мышей, ни крыс не стало, как кот за дело взялся.

Я вздрогнула, представив, как по помещению вышагивают полчища крыс. Вот только этого мне не хватало! Неужели и правда кот может с ними справиться?

— А как его зовут?

— Карпыч его Пантюшей называл... или Пантиком.

— Пантелей, что ли?

— Наверное.

Тетя Фрося огляделась и проговорила:

— Ну, я тебе больше не буду мешать, обустройся тут. Если что понадобится, обращай ко мне.

С этими словами она покинула дворницкую, оставив меня одну.

Вернее, вдвоем с котом.

Кот, кстати, чувствовал себя как дома.

Как только тетя Фрося ушла, он потерял мои ноги, громко мяукнул, а потом боднул головой, явно на что-то намекая.

То есть понятно, на что — на кормежку.

— Извини, но у меня ничего нет. Я ничего не принесла.

Кот громко мяукнул и посмотрел на меня с возмущением: как ты могла обо мне не подумать!

— Но я вообще не знала о твоём существовании! Да, похоже, что этот кот достался мне в наследство от деда. Этот кот да еще жалкое подобие жилплощади, бывшая дворницкая...

Мне невольно вспомнилась сказка «Кот в сапогах».

Там герой тоже получил в наследство кота...

И тут кот еще раз выразительно мяукнул и пошел в дальнюю часть дворницкой, где у покойного деда имелось что-то вроде маленькой скромной кухоньки.

Там была эмалированная раковина с краном, газовая плитка на две конфорки и небольшой холодильник.

Я на всякий случай заглянула в него.

Конечно, там ничего не было, — точнее, на верхней полке скучал засохший кусок сыра.

Еще рядом с холодильником был небольшой шкафчик.

Вот перед этим шкафчиком кот уселся кувшинчиком, аккуратно обернув лапы хвостом, посмотрел на дверцу шкафчика, а потом на меня. Еще раз на дверцу — и снова на меня. И этот маневр он повторил еще три или четыре раза.

— Ты хочешь мне сказать, что у Карпыча... у моего деда в этом шкафчике хранится запас кошачьего корма?

В глазах кота сверкнуло удовлетворение — мол, наконец-то эта недотепа что-то поняла!

А я открыла шкафчик и заглянула в него.

Там и правда кое-что было, в основном продукты длительного хранения — соль, сахар, пакет сухарей, бутылка растительного масла, и да, там, на верхней полке, лежал пакет, на котором красовалась выразительная кошачья морда.

Ну да, сухой кошачий корм!